

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Алексей Сергеевич Кулешов не является основателем своей школы, он не создал нового направления в дирижерском искусстве. Но щедрость души и талант позволили ему стать наставником многих и многих музыкантов-исполнителей, актеров и дирижеров. Не в одном городе нашей страны можно встретить «крестников» Алексея Сергеевича, и у многих из них и звание погромче, и занимаемые посты повыше, чем у него.

...Шли двадцатые годы. Страна создавала свою, новую музыкальную и театральную культуру, возникали новые театры и оркестры. И вот вновь создаваемый Ленинградский областной театр музыкальной комедии объявил конкурс на замещение должности главного дирижера. Наверное, все-таки маленький Алеша мечтал тайком не только о клавиатуре рояля, но и о дирижерской палочке. Иначе трудно объяснить тот факт, что студент второго курса консерватории по классу рояля, пройдя нелегкий конкурс, — шесть человек на место, становится главным дирижером нового театра. Было тогда главному дирижеру двадцать два года.

Итак, оперетта. Почему именно оперетта? Потому, наверное, что это смех и музыка, танец и пение, жизнерадость и оптимизм. Нельзя любить музыку и не любить людей, не тянуться к ним, ибо музыка — самое верное средство общения между людьми, это язык, не нуждающийся в переводчиках. Смех же, неприменный спутник настоящей оперетты, — свойство сугубо человеческого. Из всего живущего на земле только человек умеет смеяться. Помните у Рабля, автора бессмертного «Гаргантюа»:

«Не подберу сравнения иного

Среди мучительных терзаний века,—

Доступней смеху, а не плачу слово.

Затем, что смех есть свойство человека...»?

Вот, наверное, смысл и идея, которые вкладывал Алексей Сергеевич в свою работу, — человек, радующийся жизни и делающий все для того, чтобы жизни стоило радоваться. Так он и работал. Работал в Ленинграде, работал в Одессе, Хабаровске, Якутии, Оренбурге.

Сейчас модным стало о работе человека говорить — «всегда в поиске». Но часто эта формулировка, не расшифровываясь, остается лишь туманной красотой, не давая ответа на основной вопрос — что же в конце концов ищет этот человек? Об Алексее Сергеевиче Кулешове можно сказать совершенно конкретно — он искал правду. Правду искусства, совпадающую с правдой жизни. И часто находил ее.

Кроме того, он искал и находил людей. Людей, для которых, как и для него самого, не было жизни вне музыки и театра. Слишком длинным был бы список актеров и музыкантов, которые пришли в искусство потому лишь, что их жизненный путь пересекся с путем Алексея Кулешова. Но Иркутские помнят, конечно, обаятельного актера П. Литхена, много сезонов блиставшего на сцене нашей оперетты. А его еще в двадцатых годах в Ленинграде принимал в хор Алексей Сергеевич Кулешов.

Как художник, Алексей Сергеевич рос и совершенствовался вместе с советской опереттой, приветствуя и «Свадьбу в Малиновке» Александрова, и «На берегу Амура» Блантера — первые ласточки нового в музыкально-драматическом искусстве.

В эти дни, когда Алексею Сергеевичу Кулешову исполнилось семьдесят лет, он получил поздравления из многих городов нашей страны. Но слова особой благодарности, тепла и приветия принесут ему иркутяне, потому что он ровно двадцать пять лет работает в нашем городе, развивая и совершенствуя его музыкальную и театральную культуру.

За дирижерский пульт Иркутского театра музыкальной комедии он впервые встал в 1951 году. Но еще в 1949 году, когда работал в Оренбурге, на сцене местного театра шел спектакль «Чудесный клад» по пьесе иркутского драматурга П. Г. Малеревского. А музыка была написана А. С. Кулешовым. Это был его первый композиторский опыт.

Почему он стал писать музыку? У настоящего художника на подобный вопрос может быть только один ответ — он не мог не писать. К мышлению в музыкальных образах его привели сама жизнь, повседневная работа в музыкальном театре, постоянная прикосновенность к высокому искусству прошлого и настоящего, способность не только воспринимать, но и впитывать в себя искусство. Он не только много знал, но умел видеть и даже предвидеть, без чего нет художника.

В 1958 году Иркутский театр музыкальной комедии впервые в своей истории поехал на гастроли в Москву. И в репертуар для показа на столичной сцене была включена оперетта Алексея Кулешова «Огни сибирские». Либретто написал актер театра Николай Каширский — ныне заслуженный артист РСФСР, работающий в московской оперетте. Москвичи тогда, может быть, впервые увидели Сибирь театральную — сибирских актеров, сибирского драматурга, сибирского композитора.

Успех «Огней сибирских» в Москве и на иркутской сцене дал новое направление развитию театра. В те годы иркутская оперетта была ансамблевым театром, что неоднократно отмечалось и центральной, и местной критикой. Не было «вавилонского разноязычия», весь творческий коллектив говорил со зрителем на одном, ясном и понятном языке, озаренном внутренним светом художнического созидания.

И еще одна характерная примета Иркутского театра музыкальной комедии тех лет — в нем не было «звезд», зато были великолепные актеры — Rogozinskaya, Каширский, Пясковская, все они органически входили в творческий ансамбль, вливались в него, «работали» вместе с труппой.

— Актер должен быть соединением таланта и мастерства, — считал главный дирижер театра Алексей Сергеевич Кулешов. — Природных данных мало для того, чтобы стать актером. Нужно и мастерство владения своим талантом.

Это было основной идеей и содержанием его работы в театре.

И, кроме того, он писал музыку. Писал оперетты, на которые шел взрослый зритель, писал оперетты-сказки для детей, создал балет «Даурия».

Было бы слишком долго, да, наверное, и нет надобности перечислять все, созданное Кулешовым-композитором за годы жизни в Иркутске. Но нельзя не вспомнить оперетту «Желтый дьявол», написанную вместе с драматургом Н. Чаусовым, или балет «Кошкин дом» по С. Маршаку, подаренный Алексеем

„НАПОЛНИ ЧАШУ БЫТИЯ...“

Сергеевичем Иркутскому Дворцу пионеров.

Понятие счастливым для детворы стало творческое сотрудничество композитора Алексея Кулешова с иркутским поэтом Марком Сергеевым. Музыкальные сказки «Муха-Цокотуха», «Веснушка», «Красная Шапочка» годами не сходили со сцены.

География признания Кулешова-композитора неустанно расширялась. В Риге, Томске, Куйбышеве, Магадане, Пятигорске, Омске, Оренбурге, Новосибирске звучала музыка, написанная главным дирижером Иркутского театра музыкальной комедии Алексеем Кулешовым.

Сам Алексей Сергеевич, кстати, утверждает, что он, прежде всего, дирижер, и только дирижер, а композиция — это лишь хобби. Позволю себе не согласиться с этим утверждением. И свидетелями моей правоты будут две симфонии, созданные Алексеем Сергеевичем, — первая исполнялась в 1968 году, в том самом, в котором он был удостоен высокого звания заслуженного артиста республики.

Иркутский драматический театр имени Охлопкова тоже может засвидетельствовать, что музыка Алексея Кулешова, написанная им к спектаклям «Анжело», «С любовью не шутят», «Баня», «Обыкновенное чудо», «Мать», «Девушка с кушинуном», — нечто гораздо более серьезное, чем то, что называют ныне модным словечком «хобби».

И более шестидесяти песен, написанных Алексеем Сергеевичем на слова иркутских поэтов — И. Молчанова-Сибирского, М. Сергеева, В. Киселева, А. Гайдая, — это не творение дилетанта. А романы, в которых для нас по-новому звучат строки Пушкина и Блока?

Но и дирижерское... На программах и буклетах Иркутского театра музыкальной комедии напечатано — «Дипломант Всесоюзных фестивалей театров». Спектаклями «Левша», «Огни сибирские», «Простор широкий», «Требуется героиня», «На рассвете», удостоенными Дипломов Министерства культуры, дирижировал заслуженный артист республики Алексей Сергеевич Кулешов.

Из дипломов, почетных грамот, памятных подарков, полученных им лично, можно было бы устроить средних размеров выставку предметов типографского и прикладного искусства. Но особо дорог Алексею Сергеевичу скромный телеграфный бланк. Он получил его десять лет назад, когда отмечал свое шестидесятилетие. Всего три строчки: «Горячо поздравляю, шлю лучшие пожелания. Дмитрий Шостакович». Всю свою жизнь А. С. Кулешов наполняет работой, музыкой, театром, книгами, общением с людьми. А, наверное, это и есть счастье — сознание наполненности своего бытия на земле.

В. ФЕСОН.